

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811-56-085.3:821.1

М. С. Захарова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Настоящая статья посвящена вопросам изучения функциональных аспектов интертекстуальности. В работе дается определение данного понятия, приводятся существующие классификации типов интертекстуальных связей и элементов, а также устанавливаются функции интертекстуальности в художественном тексте.

Появление в лингвистической науке термина «интертекстуальность» связывают с именем французского теоретика постструктурализма Ю. Кристевой, а развитие интертекстуальности как науки о межтекстовом взаимодействии относят к 70–80-м годам прошлого столетия.

Интертекстуальность зарождается в виде реакции на ортодоксальный структурализм (предполагающий рассмотрение текста в «чистом» виде и поиск смысла текста в нем самом), а ключевым положением теории интертекстуальности становится утверждение о том, что любой текст не существует сам по себе, а находится во взаимосвязи с другими текстами, и данные межтекстовые связи актуализируются в процессе его восприятия.

Основы теории интертекстуальности закладываются в трудах теоретиков постструктурализма (Ю. Лотман, Р. Барт, О. Ронен, Ж. Деррида, М. Риффатер, У. Эко и др.), рассматривающих интертекстуальность в качестве необходимого предварительного условия существования всякого текста и определяющих ее как «соприсутствие» в одном тексте множества других текстов.

Наиболее известную формулировку понятий «интертекстуальность» и «интертекст» дает Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки старых культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [1, с. 78].

Подчеркивая семантическую неоднородность текста и наличие в нем разного рода заимствованных элементов, теоретики постструктурализма вводят в лингвистику ряд новых определений, отражающих данное явление. Так, базовыми понятиями постмодернистской концепции интертекстуальности становятся введенное Ж. Женеттом определение текста как *палимпсеста* (текст, написанный поверх других текстов, неизбежно проступающих сквозь его семантику), введенное Р. Бартом понимание текста как *эхокамеры*, а также введенное У. Эко понятие *интертекстуального диалога* для обозначения феномена, представляющего собой переключку разных текстов.

Описывая общий механизм взаимодействия текстов, теоретики постструктурализма предпринимают попытки систематизации интертекстуальных, или межтекстовых связей и элементов. Наиболее общая и известная классификация интертекстуальных связей принадлежит французскому литературоведу Ж. Женетту, который предлагает пятичленную классификацию разных типов взаимодействия текстов и разграничивает следующие возможные типы межтекстовых отношений: *интертекстуальность / интратекстуальность* (как отношения «соприсутствия» в одном тексте двух или более текстов, которое может принимать формы цитации, плагиата или аллюзии); *паратекстуальность* (как отношение текста к своему заглавию, предисловию, эпиграфу, послесловию, иллюстрациям и т. д.); *метатекстуальность* (как явление интерпретации референтного смысла одного текста с помощью второго); *гипертекстуальность* (как отношение текста к более раннему «гипотексту», т. е. тексту или жанру, на основе которого данный текст создан, но трансформированному или переработанному в виде пародии, или продолжения) и *архитекстуальность* (как самый абстрактный и имплицитный тип межтекстовых отношений, предполагающий соотнесённость текста с определённым жанром или жанрами) [2].

Первая классификация интертекстуальных элементов и «контактов» между ними на внутритекстовом уровне принадлежит П. Х. Торопу, который вводит понятие *интекста* и проводит деление интекстов в зависимости от способа примыкания, уровня примыкания, фрагментарности или целостности примыкающего текста [3].

Из более поздних исследований попытка систематизации интертекстуальных связей и элементов была предпринята Н. А. Фатеевой. Опираясь на предложенную Ж. Женеттом классификацию межтекстовых отношений и принципы деления интекстов, введенные П. Х. Торопом, Н. А. Фатеева предлагает следующую типологизацию интертекстуальных связей и элементов: *собственно интертекстуальность, или конструкция «текст в тексте»* (цитаты с атрибуцией,

цитаты без атрибуции, аллюзии с атрибуцией, аллюзии без атрибуции, центонные тексты); *паратекстуальность* (цитаты-заглавия, эпиграфы); *метатекстуальность* (интертекст-пересказ, вариации на тему предтекста, дописывание «чужого текста»; языковая игра с предтекстами); *гипертекстуальность*; *архитекстуальность*; *иные модели и случаи интертекстуальности* (интертекст как троп или стилистическая фигура, интермедиальные тропы и стилистические фигуры, заимствование приема) и *поэтическая парадигма* [4].

С функциональной точки зрения, в рамках обозначенной концепции интертекстуальность рассматривается как механизм смыслопорождения (смыслообразования, смыслопроизводства), основу которого составляют многочисленные ассоциативные связи, возникающие в результате опознания и «нового прочтения» структурированных в текст фрагментов других текстов. Когнитивный механизм действия интертекстуальных ссылок в данном случае имеет сходство с механизмом действия метафоры и аналогии. Два текста (интертекст и претекст) при сопоставлении становятся семантически смежными, что неизменно вызывает процесс индукции смыслов, создает неоднородность смысла, способствует семантическому насыщению текста и, как следствие, приводит к более глубокому его пониманию. Чем больше обнаруживается интертекстуальных включений, тем интенсивнее возникающие ассоциативные связи, тем большим количеством «дополнительных» смыслов «обрастает» текст. Таким образом, интертекстуальность становится мощным средством смыслового обогащения текста.

В настоящее время проблема интертекстуальности и интертекста находит отражение в работах многих исследователей (И. В. Арнольд, В. П. Руднев, И. П. Ильин, И. П. Смирнов, А. В. Липатов, Н. А. Фатеева, Н. А. Кузьмина и др.). Изучение данного явления идет по разным направлениям: конкретизируется содержание данного термина, исследуется механизм интертекстуальных взаимодействий, проводятся классификации типов интертекстуальных элементов по различным основаниям, устанавливаются функции интертекстуальности и интертекстов.

В отношении функциональных аспектов интертекстуальности в художественном тексте, наиболее общим делением является разграничение читательской (исследовательской) и авторской интертекстуальности. С точки зрения читателя, интертекстуальность трактуют как установку на более углубленное понимание текста или разрешение непонимания текста за счет установления многомерных связей с другими текстами. С точки зрения автора, интертекстуальность рассматривают

как способ генезиса собственного текста и постулирования собственной позиции через сложную систему противопоставлений, идентификаций с текстами других авторов [4].

Некоторые исследователи проводят классификацию функций интертекстуальности и интертекстуальных включений на основе классификации функций языка, предложенной Р. Якобсоном, и выделяют следующие функции интертекстуальности: *референтивная* (рассматривается как функция передачи информации о внешнем мире, так как отсылка к иному тексту влечет за собой активизацию информации, содержащейся в последнем; при этом степень активизации информации может варьироваться от простого припоминания источника интертекста до введения в рассмотрение всего возможного объема информации о форме, стилистике предшествующего текста, эмоциях при его восприятии и т. д.); *метатекстовая* (предполагает толкование интертекста при помощи претекста, выступающего, тем самым, по отношению к данному фрагменту в метатекстовой функции); *экспрессивная* (определяется как средство самовыражения автора произведения, его литературных предпочтений и культурных ориентиров); *апеллятивная* (предполагает установление между автором произведения и потенциальным читателем определенного рода отношений и часто отождествляется с *контактоустанавливающей* или *фатической* функцией) и *поэтическая* (трактуется процесс опознания интертекстуальных ссылок читателем с разной степенью полноты и глубины: от простой идентификации интертекстуального элемента до выявления таких интертекстуальных связей и отношений, которые могли и не входить в замысел автора произведения) [5].

В работах некоторых исследователей относительно функционального значения интертекстуальности предлагается также деление последней на *реконструктивную* и *конструктивную* [6]. Если реконструктивная интертекстуальность подчеркивает общность текста и заимствованного фрагмента, то конструктивная интертекстуальность ориентирована на организацию заимствованных элементов таким образом, чтобы они оказались узлами сцепления семантико-композиционной структуры нового текста.

Помимо этого, принято разграничивать сознательно используемую интертекстуальность (как литературный прием) и интертекстуальность, носящую неосознанный характер.

Несмотря на разнообразие функциональных классификаций интертекстуальности и интертекстуальных элементов, интертекстуальные включения в любом виде текста характеризуются полифункциональностью или способностью к выполнению различных функций, а

набор функций и определение одной или нескольких в качестве основных определяется целью и задачами проводимого исследования. Тем не менее, неоспоримым остается утверждение о том, что основополагающей функцией интертекстуальности для любого проводимого с позиций теории интертекстуальности исследования выступает *функция смыслопорождения*, или смыслового обогащения содержания текста за счет бесконечного множества возможностей выявления новых ассоциативных компонентов, создающих новые смысловые сплавы.

Литература

1. Barthes, R. Texte / R. Barthes // Encyclopaedia Universalis. – P., 1973. – V. 15. – P. 78.
2. Genette, G. Palimpsestes: La Litterature au Second Degre / G. Genette. – P.: Ed. du Seuil, 1982. – 145 p.
3. Тороп, П. Х. Проблема интекста / П. Х. Тороп // Сб. науч. тр. / Уч. зап. ТГУ. – Тарту, 1981. – Вып. 567: Труды по знаковым системам XIV. Текст в тексте. – С. 37–42.
4. Фатеева, Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи / Н. А. Фатеева // Известия АН. Серия лит-ры и языка. – 1998. – Т. 57. – № 5. – С. 25–38.
5. Самыгина, Л. В. Реализация когнитивного потенциала иронии: метатекст и интертекстуальность / Л. В. Самыгина // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 6. – С. 175–181.
6. Смирнов, И. П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака / И. П. Смирнов. – СПб.: Языковой центр, 1995. – 168 с.

УДК 821.133.1'04-1

А. С. Леменкова, Т. Л. Седач

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КУРТУАЗНОСТИ И ОБРАЗ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ В ПОЭЗИИ ТРУВЕРОВ И ТРУБАДУРОВ

В данной статье речь идет о влиянии французской литературы Средневековья на литературу Европейских стран, о возникновении куртуазности в лирике поэтов Франции, в результате которой изменился женский идеал.

Французская литература занимает центральное положение в умственном и художественном развитии всей Европы. Уже в XII веке